

взаимопомощи, полагающа уже благодаря этой двойной цѣнности, столько надеждъ, призваны играть значительную роль въ будущемъ. Эта роль будетъ состоять, главнымъ образомъ, въ управленіи крупными орудіями производства и въ исполненіи извѣстныхъ работъ, требующихъ въ одно и то же время большого раздѣленія труда и значительной коллективной силы".¹⁾

Точно также у Прудона заимствована идея революціонныхъ синдикалистовъ о замѣнѣ политической организациі—организациі производства, при которой всѣ акты гражданина внѣ производственной области будутъ разсматриваться, какъ акты чисто индивидуальныя, входящія въ сферу личныхъ дѣйствій. Лабріола, развивающій и обосновывающій эту идею въ своихъ статьяхъ, пишетъ, что политическая власть растворится тогда во власти экономической. Замѣчательно, что даже сама эта формула взята у Прудона, который именно такъ озаглавилъ тотъ отдѣлъ своей книги, въ которомъ онъ разбираетъ этотъ вопросъ: "Dissolution du gouvernement dans l'organisme économique". Суровый индивидуалистъ Прудонъ принималъ экономическую организацию съ чисто производственными цѣлями, основанную не на принципѣ "ассоціаціи", а на принципѣ взаимности, и регулируемую контрактомъ, заключеннымъ между ея членами, разсматриваемыми, какъ равные другъ другу.²⁾

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по Прудону, эта организациа должна была оставлять индивидууму полную свободу внѣ сферы производства и не накладывать на него никакихъ обязанностей за ея предѣлами.

Аргументація революціонныхъ синдикалистовъ въ вопросѣ о раствореніи политической власти въ экономической въ основныхъ чертахъ повторяетъ то, что говорилъ Прудонъ по этому поводу: "Чѣмъ замѣнимъ мы правительство?—Индустриальной организацией. Чѣмъ замѣстимъ мы политическую власть?—Экономическими силами. Чѣмъ замѣнимъ мы бывшіе классы дворянъ, крестьянъ, буржуа, пролетаріевъ?—Категоріями и специальными функциями: земледѣлемъ, индустріей, торговлей и т. д. Чѣмъ замѣнимъ мы общественную силу?—Коллективной силой. Чѣмъ замѣнимъ мы политическую цен-

¹⁾ Proudhon, "Idée générale de la révolution en XIX siècle", p. 99. Paris: Librairie internationale. 1873.

²⁾ Прудонъ различалъ между ассоціаціей и единеніемъ силу для экономическихъ цѣлей. Ассоціація, по его мнѣнію, накладываетъ на своихъ членовъ обязанности и ответственность, не вытекающія изъ экономическихъ потребностей или изъ принципа взаимности; она накладываетъ ихъ въ силу самаго принципа ассоціаціи. Единеніе же силъ и капиталовъ создается только съ цѣлью получения выгодъ, которыхъ нельзя было бы получить безъ этого единенія, и оно основано исключительно на взаимности: "do ut des". Насущная проблема современности, по мнѣнію Прудона, заключается въ выработкѣ такихъ формъ единенія силъ, которыя давали бы производителямъ максимумъ независимости и требовали бы отъ нихъ минимума солидарности.

трализацио?—Экономической централизацией". (курсивъ мой—Е. С.) и т. д.³⁾

Наконецъ, отрицательное отношеніе къ демократіи, какъ къ формѣ политическаго строя также ведетъ свое происхожденіе отъ Прудона, хотя революціонные синдикалисты вносятъ въ свою критику и кое-что новое, оригинальное. Прудонъ доказывалъ, что и при демократіи самодержавіе народа есть не болѣе какъ фикція, ибо, когда въ демократіи всѣ власти будутъ делегированы, всѣ общественныя функціи розданы, когда народъ будетъ представленъ сверху, посрединѣ и снизу, и когда оконечности должны будутъ повиноваться центру, то самодержецъ (народъ Е. С.) будетъ равенъ нулю.⁴⁾ "Какъ,—писалъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—можно примирить избирательное право съ іерархіей чиновниковъ? Принципъ, что никто не долженъ повиноваться закону, если онъ не далъ предварительно ему своего одобренія, съ правомъ большинства?"⁵⁾ Все это мы почти буквально находимъ у теоретиковъ революціоннаго синдикализма. Что касается принциповъ федерализма и автономіи, которые являются неотъемлемой частью ихъ ученія, и которые они защищаютъ съ такимъ жаромъ, то нечего, конечно, доказывать, что это суть принципы чисто прудоновскіе.

Но у революціонныхъ синдикалистовъ, кромѣ марксизма и прудонизма замѣчаются еще и нѣкоторыя тенденціи, очень сходныя съ тенденціями бланкизма. Такъ, напримѣръ, Сорель и его единомышленники приписываютъ огромное значеніе смѣлому, энергичному меньшинству, дѣйствія котораго могутъ быть рѣшающими, какъ въ дореволюціонный періодъ, такъ и въ моментъ революціи. На этой мысли особенно настаиваетъ Пуже, а въ цитированной мною брошюрѣ французскаго Конфедеральнаго Комитета "Grève générale réformiste et grève générale révolutionnaire" авторы именно и представляютъ себѣ грядущій переворотъ, какъ начатый сознательнымъ меньшинствомъ. Они при этомъ ссылаются на исторію, изъ которой явствуетъ, будто бы, что всѣ революціи были дѣломъ рукъ меньшинства. Такой взглядъ является, конечно, доказательствомъ глубокой вѣры революціонныхъ синдикалистовъ въ инициативную роль личности въ противѣсь марксистамъ, помѣщающимъ ее на запяткахъ исторической колесницы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть опять таки перегибаніе палки въ другую сторону и это есть взглядъ, стоящій въ довольно рѣзкомъ противорѣчій съ основной концепціей революціоннаго синдикализма.⁶⁾

³⁾ Proudhon. Ibidem, p. 259.

⁴⁾ Proudhon, "Contradiction politique du mouvement constitutionnel", p. 198. Paris: Librairie internationale.

⁵⁾ Proudhon, "Idée générale etc.", p. 251.

⁶⁾ Революціонные синдикалисты отличаются однако, значительно въ данномъ случаѣ отъ бланкистовъ. Последние, какъ извѣстно, видѣли роль меньшин-